

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ

Должен ли издевательствовать мою чрезмерную настроенность?

По звукам этого, Мэй У умер очень трагически.

Утром она была убита, когда готовилась, все тело первичных меридианов отрезало, а также отрубало обе ее ноги, и кровь практически полностью истощилась.

Из личных горничных, которые были назначены для ее защиты,

никто не был спасен, каждый убит, их тела страдают от многочисленных ножевых ранений, тела и головы. Ронг Гу-Гу, который занимался ответственностью за охрану периферии, также получил серьезные ранения и до сих пор остается без сознания, поскольку она спокойно лежит в постели.

К тому времени, как все бросились на сцену,

свежая кровь была разбрызгана повсюду, малиновое свадебное платье было похоже на токсичный огонь, поскольку он безжалостно пожирает красивый белый цветок лотоса.

Все произошло слишком внезапно, полностью отвлекая всех от страха. Лидер секты был возмущен до того, что кашлял несколько глотков крови.

Конечно,

все это произошло после того, как Панг Ван спустился на гору полгода назад.

Нань Йи использует тип голоса, который практически можно назвать мирным, поскольку он описывает ситуацию в тот день, когда Панг Ван. Просто, когда он добрался до описания состояния смерти Мэй Ву, этот очень слабый трепет его спины предал его.

«... тогда ты сказал:

вы хотите, чтобы мы, любовники, никогда не кончались вместе, не думали, что это действительно сбылось».

Сказав все это, он сердито взглянул на Панг Ван, эта пара глаз, первоначально напоминающая обсидиана, теперь выглядит как испорченный прозрачный жемчуг, безрадостный, без света.

Тело Пан Ван также начинает дрожать,

потому что эта новость потрясла ее, практически не позволяя ей правильно мыслить.

- Возможно, это будет мое непреднамеренное проклятие? Или можно сказать, что этот мир и

земля Мэри Сью различны? Даже если кто-то станет звериной красотой белого лотоса, обожаемой всеми, это может не обязательно означать,

круглый хороший конец?

Думая взад и вперед, она могла только поставить Мэй Ву в категорию «разрушающая город красота, но злополучная», и едва ли удастся успокоить ее сердце и ум.

«Извините ...» У нее всегда был блестящий язык, но прямо сейчас она не может сказать половину фразы утешительных слов. В ее подсознании,

она не любит Мэй Ву, но теперь, услышав, что она упала до такого конца, ее сердце также выглядит очень мрачным.

«Я знаю, что это не имеет никакого отношения к тебе». Нэн Йи равнодушно бросает на нее взгляд и отворачивает голову.

Ночной ветер мягко ударяет волосы назад назад, Панг Ван оглушен, впечатляюще скрыт за этими прямыми волосами,

это яркая нить серебра!

Должны издеваться над моей собственной сентиментальностью, преждевременно выросли белые волосы. [1]

- Брат Нань Йи - страстный любовник типа ах, боясь, что Мэй Ву умирает именно так, отсюда никто не сможет захватить ее место в своем сердце!

Как думает Пан Ван, все ее сердце чувствует себя кислым, а также больно.

«Брат Нань Йи,

Я хочу вернуться и посмотреть на Ронга Гу-Гу. »После того, как он удалился из своего оцепенения, Панг Ван протянул руку, чтобы схватить руку Нань Йи:« Разве Ронг Гу-Гу еще не проснулся? »

Нань Йи отталкивает ее, лицо восстанавливает спокойный и холодный взгляд: «Прежде чем завершить свою миссию, ты не сможешь вернуться».

«Ронг Гу-

Гу лежит в больной кровати! Я беспокоюсь за ее ах! »Панг Ван становится отчаянным, обе руки протягивают руку, чтобы встряхнуть плечи Нань Йи:« После такого огромного дела секта должна быть лишена людей прямо сейчас, не могу ли я отложить свою миссию на данный момент? »

Нань Йи смотрит на ее беспокойные руки,

и недовольно прижав губы: «Как вы думаете, кем вы считаете? С чем вы можете помочь, как только вернетесь?»

Сразу после него его лицо становится серьезным, голос звучит холоднее и суровее: «Наша секция Бай Юэ не принимает тех, кто сдался на полпути! Если вы вернетесь без достижения, то ты просто бесполезный негодяй! Отец удалит тебя из твоего долга по возвращении!»

Панг Ван уже собирался высказаться и сказать, что это ничего не значит для нее, если она проиграет этот титул Шэн Гу, но слышит, как Нань Йи снова говорит: «Последствия, с которыми может столкнуться никчемный негодяй, - это вывихнуть, а также рубить руки и ноги, прежде чем бросить среди паразитов и накормить ядовитых змей и ядовитых насекомых!»

И поэтому она вместо этого вздрагивает, поглощая всех великих и праведных «безразличных к славе и удаче» слов одним чистым размахом.

«Вам не нужно беспокоиться о вопросах внутри секты, я, естественно, имею свои планы.

«Увидев, как она с трудом сдерживается, Нань Йи хмурится.

«Тогда вы спускаетесь на гору в этот раз, возможно, это нужно отомстить?» Кажется, что у Панга Ван есть вопросы, взвешивающие ее сердце: «От тех, кто убил леди Мэй Ву, возможно, у вас есть хоть малейшая подсказка?»

"Ключ к разгадке? Естественно, у меня есть некоторые.

«Тень тьмы быстро вспыхивает мимо глаз Нань Йи.

«Просто, что до сих пор не хватает, как только у меня все будет ясно, я обязательно заберу этот кровавый долг кровью».

Его цвет лица голубовато-черное, все тело капало с видом враждебности,

точно так же, как дикий зверь, беспокойно желающий оторвать врага в клочья.

«Может ли я помочь?» Панг Ван смотрит на него.

Обращаясь к тому, что эта пара миндальных глаз наполнена заботой, Нань Йи постепенно ослабляет свой интенсивный облик.

«Мои проблемы, я могу справиться сам». Его голос немного уныл: «Сначала ты должен

беспокоиться о себе!»

«Тогда ... что мне нужно сделать прямо сейчас?» Панг Ван был несколько не уверен в своем действии и беспомощно смотрел на Нань Йи, надеясь, что этот молодой мастер, который является самой выдающейся фигурой в течение ста лет неортодоксальной секты историю, чтобы указать ей на широкую дорогу.

«Спросить меня, что делать?» Нань Йи поднимает брови высоко и холодно улыбается,

«Разве ты не очень способен? Выиграв великое признание Гу Си Цзю и даже присоединившись к нему, став его доверенным лицом, даже с таким делом, как помогая Бай Сяо Шэну восстановиться, ему нужно обратиться за помощью! »

Панг Ван думает о том, как Гу Си Цзю все это время давал ей особое лечение, и царапает ей голову,

hei laugh - похоже, так оно и было.

«Если бы я должен был сказать, вы не должны здесь слишком долго проводить время». Нан Йи смотрит на нее: «Быстро возьмите Значок Нефритового Дракона и сообщите об этом, таким образом, вы сможете позаботиться о своем Ронг Гу-Гу».

Помня о травме Ронга Гу-Гу, Пан Ван энергично кивает.

Внезапно она думает о другом вопросе,

с любопытством глядя: «Брат Нань Йи, что такое тиран крови? Я слышал, что это монстр, культивируемый Секцией Бай Юэ, откуда я даже не слышал об этом раньше, чем?»

Выражение Нань Йи замерзает на мгновение.

«Эн, есть такая вещь». Оба его ресницы падают, отвечая очень просто,

«Отец только что выпустил его с горы месяц назад».

«Какой монстр такой грозный?» Панг Ван даже не мог закрыть ее рот: «Я слышал, что «Кровавый тиран »использует не только яд, но и сосать внутреннюю энергию людей, выбивает человеческую плоть и кровь! Превосходно смелый и мощный! " "

Нань Йи плотно сжимает брови.

«Это не более чем зомби [2]». Через некоторое время он занижено говорит.

Нань Йи остается в горном имении Гу Си Ху, как божественный врач.

Хотя состояние Бая Сяо Шэна было устойчивым, он все еще остается в коматозном состоянии. Гу Си Цзю занялся расследованием Тирана крови,

и принимая во внимание, что у него все меньше и меньше времени, он в основном передал все Нань Йи. Таким образом, роль Панг Вана стала помощником Божественного врача, помогая ему во время лечения каждый день.

Конечно, из-за невыразимых отношений между ней и Нань-инь, Нань Йи позволяет ей брать листья для личных дел,

и поэтому в течение трех из семи дней Пан Ван все еще в состоянии войти и покинуть имение.

Что касается того, почему Нань Йи замаскировался как кто-то из Долины Медицины, и почему он потратил бы свои усилия на лечение Бай Сяо Шэна, Панг Ван не получил ответов.

Цзо Нань Йи - чрезвычайно упрямый человек,

по вопросам, о которых он не хочет говорить, независимо от того, сколько усилий он вложил, они все равно не выберут его из него.

--ai.

Панг Ван смотрит на далекий пруд лотоса и слабо вздыхает.

- Вот так, вот оно снова.

Он Цин Лу смотрит на девочку у окна, ее щека покоится в руке, когда она оглядывается, брови вязаные вместе.

Эта маленькая девочка-подросток последовательно вздыхала двадцать три раза в течение короткого промежутка времени в полчаса и уже серьезно повлияла на его обычные исследования. Тот, кто всегда любил быть спокойным, действительно не может нести такого разрушительного поведения, которое называется «наблюдение во имя,

но отвлекает на самом деле »- он скоро взорвется.

«Джин Бу Яо сказал, что вы постоянно отвлекались на уроки в последние несколько дней, что-то случилось на родине?»

Как хорошо образованный джентльмен благородного происхождения, он прочищает горло и пытается сделать все возможное, чтобы говорить спокойно.

По правде говоря, из глубины души,

это был Джин Бу Яо, который заставил его спросить такое, хотя он совершенно не хочет знать ответ вообще, прямо сейчас, он действительно не знает, что он мог сказать ей.

«А?» Ван Ван возвращается из своего маленького мира, глаза выглядят вялыми.

«Я просил только сейчас, вы были отвлечены во время уроков в последние несколько дней, что-то случилось на родине?» Он Цин Лу просто хотел хорошо рассказать о своем добром настроении - он действительно установил свой благородный статус, чтобы снова повторить вопрос!

«Нет, нет». Панг Ван использует вид взгляда, который не может даже обманывать себя, чтобы ответить ему, полностью взволнованный.

Между бросками Хэ Цин Лу втиснулся в симпатичного «□» персонажа.

«Если это будет проблема с вашей оплатой, я позволю вам приостановить ее на три месяца».

Он использует тип гордого, сострадательного тона, чтобы говорить на благотворительной манере - быть способным беспокоить эту глупую и глупую даму,

это, вероятно, только деньги, которые могут это сделать! Пять тысяч таэлей серебра действительно мало что значит для него, так что еще через три месяца рецепт приготовления пылающих игл должен быть готов к испытанию.

Молодая девушка у окна задыхается от собственной слюны, прозвучав несколько кашлей.

"Оплата? О, правда, до сих пор не дали оплаты.

»

Она горько смотрит на него, потирая кончик ее носа: «Подождите немного, я обязательно заплачу вам через три месяца». Плата от Гу Си Цзю должна быть у нее в руках к тому времени.

«Может быть, вы не беспокоитесь об этом?» Он Цин Лу поднимает брови - может ли быть так, что внутри этого неразумного мозга этой глупой девушки,

есть еще вещи, кроме денег и становятся красивыми?

Ай!

Панг Ван оглядывается на него, глубоко вздыхая в двадцать четвертый раз, и это особенно

выражает тома.

«Не знаю ... если Джентльмен все еще помнит или нет, я когда-то спрашивал вас в прошлом, если у вас есть что-то чрезвычайно ценное,

сокровище, на которое нацелился весь мир, куда бы вы его поместили? »Ее лицо раскрывает вид бедствия.

Он Цин Лу очень быстро представляет сцену с того времени - в то время, когда он маскировался, как Ван Ган, место нахождения гостиницы.

«Был действительно такой вопрос». Он кивает: «Я помню, что ответ, который я дал тогда, был, если сокровище не может быть взято со мной, тогда создайте лабиринт, найдите самых свирепых зверей и самых элитных людей, чтобы охранять его; если сокровище можно взять со мной, тогда я должен держать его рядом со мной ».

Взгляд бедствия на лицо Панг Ван еще более углубляется: «Если вы уже много раз наблюдали, и даже сделал шаг к поиску вокруг, но все же не нашел ни одного следа на одежде человека и предметах повседневного использования, скажем, где еще можно разместить это клад? "

Глаза Цин Лу вспыхивают, и он спокойно отвечает: «Вы уверены, что объект не на теле?»

Панг Ван кивает без малейшего колебания: «Весь мир знает, что это в его руках». Значок Нефритового Дракона - Верховный Начальник эмблемы У Лина, Гу Си Цзю не может не носить его на себе во все времена.

«Тогда есть еще две возможности».

Он Цин Лу опускает свои длинные длинные ресницы,

углы его губ начали медленно проникать в едва заметную кривую.

«Первое существо, действуя противоположно тому, что ожидается. Поскольку весь мир знает, что объект находится в его руках, ради уверенности,

он мог бы поручить сокровище в руках другого человека - человека, которому он способен полностью доверять и полагаться ». Он говорит не торопливо, не торопливо.

Будет ли у Гу Си Цзю такого человека, с которым он доверяет свою жизнь и имущество? Панг Ван сомневается, что мигает.

«Вторая возможность заключается в том,

объект действительно скрыт на его теле, но никто не может его найти ».

Улыбка на лице Цин Лу становится странной.

«Если сокровище будет достаточно маленьким, он сможет выкопать кусочек собственной плоти и вставить сокровище внутрь, а затем применить специальный препарат. Как только рана заживает со временем,

его собственное тело, таким образом, становится конечным судном, чтобы спрятать сокровище - пока человек существует, сокровище никогда не будет потеряно ».

Он неторопливо говорит о таких пугающих словах, лицо показывает приятный признак.

«Неужели это не слишком ужасно?!» Панг Ван неудержимо кричит,

«Кто это придумал такой каустический трюк?!» Разве это не самовнушение?

Улыбка отскакивает от лица Цин Лу, он всерьез бросает на нее взгляд: «Это точно джентльмен, я».

«Не думал, что ты такой ужасный!» Панг Ван смотрит ему вверх и вниз, как будто она смотрит на демонического монстра - этот человек вполне может быть склонен страдать от насилия!

Однако Он Цин Лу не был действительно возмущен, только холодно сказал: «Идея может быть моей, но я определенно не буду ее использовать». Он всего лишь самый любящий человек в мире,

«Те, кто будет использовать такой метод, должны соответствовать двум условиям: номер один, он обладает чрезвычайно высокой способностью, если нет, даже если сокровище хранится внутри его тела, все равно можно легко его украсть; номер два, этот человек должен быть крайне недоверчив людей, если нет,

он тоже не был бы вынужден использовать такой метод - можно сказать, что он не доверяет никому в мире, кроме самого себя ».

Выступая здесь, он бросает глубокую осмысленную улыбку в Панг Ван: «Как это? Не знаю, соответствует ли тот, кто заставил вас бесконечно вздыхать снова и снова в эти последние несколько дней?

Панг Ван был просто глубоко погружен в свое собственное мышление, когда она была внезапно вызвана его вопросом, и сразу же волосы на ее теле встали: «Я вздыхаю не из-за того, чтобы найти какое-то сокровище!»

«Зачем так трудно скрывать?» Он Цин Лу явно не верит в ее ответ.

Кровь бросается к ее щекам,

Грудь Панг Вана поднимается, когда она смотрит на него, обнажая зубы, когда она яростно говорит: «Я вздыхала, потому что моя первая любовь не вышла замуж успешно, его невеста внезапно умерла! Я слабо делил его печаль с ним! »

«Что ты понимаешь ?!» Ее позор превращается в гнев, когда она стреляет в Цин Лу, прежде чем развернуться и выпрыгнуть из окна в бегстве.

Улыбка в углах губ Хэ Цин Лу и всего его лица напрягается на месте.

"Первая любовь?"

Он подсознательно бормочет, когда он повторяет за ней, в его глазах мерцает редко встречающееся замешательство.

[1] Линия из стихотворения - Нянь Ну Цзяо · Воспоминание о красных скалах Су Ши

[2] Китайские зомби или jiāng shī / 僵尸 также похожи на вампиров, потому что у них острые клыки, используемые для сосания крови, а также могут быть известны на английском языке как прыгающие вампиры, поскольку они, как известно, передвигаются, прыгая вперед с вытянутыми руками ,

<http://tl.rulate.ru/book/13959/298097>